

Это была первая трапеза Сон Сона с Ли Сяо.

Он уже слышал о безумии Ли Сяо. Когда он смотрел на кого-то, даже если он улыбался, люди пугались. Никто не знал, когда он выхватит меч и зарубит их. Даже император, столкнувшись с сыном, приказывал телохранителям быть наготове. В глазах людей он был душевнобольным.

В то время никто не знал, что имя Сон Сона было ключом к контролю над его эмоциями. Даже Сон Сон не был уверен, будет ли его имя иметь такой же эффект в этой жизни.

Он должен увидеть, что произойдет.

Люди, служившие безумному королю, обычно жили в страхе. Даже малейший его жест мог напугать их, как испуганных птиц. Сегодня все слуги были отосланы.

Когда палочки Сон Сона упали на стол, Ли Сяо тут же подхватил их. Он сидел очень близко к Сон Сону. По мнению заносчивых ученых, только наложница или домашний любимец могли сидеть так близко к хозяину.

Сон Сон почувствовал легкое беспокойство. Пока император был жив, даже кронпринц не осмелился бы сказать, что он обязательно станет императором в будущем. Только такой сумасшедший, как Ли Сяо, мог говорить такие дикие вещи. Однако, по мнению Сон Сона, это означало, что Ли Сяо либо глубоко доверяет ему, либо специально испытывает его.

Сон Сон снова взял в руки палочки для еды, тщательно обдумывая свой ответ. Боясь рассердить Ли Сяо, он очень легкомысленно сказал: "Ваше высочество, пожалуйста, говорите осторожно".

Ли Сяо не рассердился и сказал: "Сон-эр прав. Этот король будет внимателен в будущем".

Сон Сон поднял палочки для еды и помог наполнить тарелку Ли Сяо едой. Он чувствовал, что тот в хорошем расположении духа. Во время еды Ли Сяо вдруг заговорил: "Похоже, Сон-эр хорошо знает мои предпочтения".

Это естественно. За те годы, что он следил за маленьким принцем (он говорит об их сыне), он много раз видел, как Ли Сяо ест. Формально, чтобы уберечься от отравления, император обычно не ел слишком много. Но поскольку Сон Сону в качестве призрака не было чем заняться, кроме как наблюдать и думать, он случайно запомнил, что любит Ли Сяо.

Но он не мог сказать об этом Ли Сяо, поэтому рассмеялся: "Какое совпадение. Этот простолюдин тоже любит есть эти блюда".

На самом деле, вкусы Ли Сяо были немного тяжеловаты. Сон Сон, у которого был слабый желудок, предпочитал что-нибудь полегче. Но поскольку он привык к трудностям, для него не

имело значения, соответствует ли еда его вкусу.

Ли Сяо внимательно осмотрел его. Было непонятно, видит ли он ложь. В любом случае, он не стал на это указывать и вежливо сказал: "Если Сон-эр захочет в будущем съесть что-то особенное, просто попроси повара приготовить это. Набери побольше веса, чтобы королю было удобнее тебя обнимать".

Сон Сон кивнул. Из-за ужасного голода он не мог съесть много за один присест, но все же он дождался, пока Ли Сяо закончит есть, и положил палочки.

Сейчас уже октябрь. Погода становилась все холоднее, но во внутренней комнате главного дома было очень тепло и горели благовония. Сон Сон последовал за ним в комнату, вдыхая легкий аромат. Его взгляд не мог не переместиться, чтобы рассмотреть изящную маленькую горелку для благовоний. Ли Сяо заметил: "Этот аромат обладает успокаивающим действием. Сон-эр должно быть слышал, как люди говорили о болезни этого короля. "

"Немного слышал".

Глаза Ли Сяо потемнели, он сказал: "Ты слышал? Этот король часто просыпается посреди ночи и начинает колотить людей".

Сон Сон снова кивнул. Его лицо было осунувшимся и худым, но у него была большая пара чистых и умных глаз. Он быстро понял, что настроение Ли Сяо ухудшилось. Сделав два шага вперед, он помог мужчине снять верхнюю одежду и мягко сказал: "Это просто пустые сплетни. Не стоит обращать внимание на такую ерунду, Ваше Высочество".

Ли Сяо сглотнул, посмотрел на него и хрипло спросил: "Ты боишься?".

"Нет". Сон Сон поднял глаза и улыбнулся: "Этот простолюдин ничего не боится".

Плохое настроение Ли Сяо улетучилось. Он потянулся, чтобы обнять Сон Сона за талию. Прижавшись лбом к лбу, он поцеловал его в губы. Сон Сон неуклюже ответил, думая, что сегодня ему не удастся заснуть. Удивительно, но Ли Сяо не стал продолжать.

Он лег на большую кровать, обняв мужчину, как подушку. Тот закрыл глаза и тихо жаловался. "Слишком худой. Неудобно".

Почему в прошлой жизни ты не жаловался на дискомфорт?

Ему не терпелось завести ребенка, но Ли Сяо, похоже, в данный момент не проявлял к нему никакого интереса - это неправильно. Он тоже хотел ребенка, но, похоже, был чем-то озабочен.

Сон Сон не мог понять, в чем дело, и потихоньку заснул. Однако отдохнул он не очень хорошо. Ему постоянно снились кошмары. То он падал на пол, истекая кровью. Затем ему приснилось, как Сон Ге ударил его кинжалом. Затем ему приснилось, как его ребенок громко плачет посреди пожара... Когда он открыл глаза, его держал Ли Сяо. Холодный пот на его лбу стекал со щек на шею. На мгновение в его больших глазах появилось выражение паники, но затем они быстро вернулись в нормальное состояние.

Пальцы Ли Сяо прикоснулись к его лбу: "Приснился кошмар?".

Сон Сон моргнул и пошутил: "Я напугал ваше высочество?".

"Ты угадал."

Сон Сон: "..."

Ли Сяо был неожиданно спокоен. Он протянул руки и обнял его, его подбородок ткнулся в длинные волосы Сон Сона. "Этого короля легко напугать. Если ты не хочешь напугать меня до смерти и навлечь на себя гнев императора, тогда тебе лучше видеть сладкие сны".

Сон Сон слышал, что он подтрунивает над собой, и его сердце немного смягчилось: "Этот простолюдин обычно не видит сладких снов".

Ли Сяо задумался на мгновение, а потом сказал: "Подожди, пока этот король станет императором и даст тебе титул императрицы. Это будет считаться сладким....".

Сон Сон прикрыл рот Ли Сяо, снова пораженный. Боже, что не так с этим королем? Даже если он не хочет его голову, Сон Сон все равно хочет свою.

Уголок рта Ли Сяо приподнялся. Он плавно прижался к пальцам Сон Сона и поцеловал его в ладонь.

Сон Сон решил больше не говорить с ним о глупостях и зарылся головой в его грудь. Вскоре он снова заснул.

Это, наверное, самая комфортная ночь, которую он провел за две жизни. Не нужно было беспокоиться о том, что под ним ползают крысы, не нужно было лишаться сна из-за боли от обморожения. Не говоря уже о том, что не нужно было беспокоиться о том, что кто-то внезапно ворвется в кладовую, чтобы использовать его в качестве боксерской груши.

Все было невообразимо прекрасно. Когда Сон Сон проснулся, вокруг не было ни души. Он открыл шторы на кровати, поднял руку, чтобы заслониться от слепящего света, и только тогда понял, что уже позднее утро.

Он сразу же встал с постели. За пределами внутренней комнаты стояли две служанки, которые поклонились и приветствовали его: "Гунцзы проснулся. Не хотите ли вы сначала собраться?"

Он согласился. Вскоре кто-то принес горячую воду. Сон Сон умылся, и кто-то подал ему мягкое полотенце. После умывания из кухни быстро принесли еду: "Ваньгэ приказал сварить для вас куриный суп. Ешьте его, пока он горячий. Он хорошо усваивается. "

Он ошеломленно взял куриный суп и задумался... Неужели Ли Сяо действительно собирался откормить его перед тем, как съесть? Почему он так разборчив?

Управляющий Ци заглянул в комнату, затем посмотрел во второй раз, его лицо было полно неуверенности. Мальчик, стоявший рядом с ним, посмотрел на него, затем снова посмотрел, в конце концов, проявив нетерпение:: "Он действительно незаконнорожденный ребенок семьи Сон?"

Сегодня утром вся столица только и говорила о том, как наш Ваньгэ лично отправился за ним сюда".

"Поведение Ваньгэ становится все безумнее и безумнее", - пробормотал управляющий Ци, - "Этот бедняга".

Юноша сказал: "Ваньгэ лично принес его сюда. Я слышал, что все служанки в доме завидуют".

"Что ты знаешь?" управляющий Ци посмотрел на Сон Сона так, словно увидел мертвеца, повернулся и сказал: "Просто подождите. Когда Ваньгэ заболит в следующий раз, это будет день его смерти".

<http://bllate.org/book/16081/1438541>